

Глава 1

ЗАЧЕМ ВЫ ЗДЕСЬ?

Солнце уже опустилось за стену леса, но его последние лучи окрашивали тонкие перистые облака в нежный розовый цвет. Лодка, покачиваясь, плыла вниз по течению широкой реки. Воздух был по-осеннему свеж и прозрачен, и все вокруг дышало покоем и умиротворением. Хотелось думать, что все трудности остались позади.

На носу у рулевого весла сидел Тирсвад, направляя лодку вперед. Легкий речной ветерок ворошил его длинные серебристые волосы. На противоположном конце лодки трудился Хоегард, ритмично взмахивая веслами. Рубашка на его спине потемнела от пота, а отросшие пряди русых волос облепили шею.

На дне лодки, привольно раскинувшись, спал Шторос, заложив руку за голову. Его грудь мерно вздымалась под повязкой.

У Динки сердце вновь сжалось от тревоги за всех этих мужчин. Есть ли в ее мире место, где они могли бы почувствовать себя в безопасности?

— Ладно, Динка, ладно. — Вожак положил тяжелую руку ей на плечо. — Не кипятись. Что-нибудь придумаем.

— Тебе нужно поспать, — вздохнула Динка. — Пошли, ляжешь на дно лодки. Я подвину Штороса.

Она подползла к спящему Шторосу и села на него верхом, стараясь не задеть рану. Он отреагировал на прикосновение даже во сне. Его ноги подобрались, согнувшись в коленях, руки скользнули по ее бедрам и сжались на талии. Мужчина повернулся на бок, прижимая Динку к борту лодки.

— Ш-ш-ш, — прошептала Динка ему в губы, видя, что его ресницы дрожат и глаза приоткрываются. — Спи еще, спи...

— Не уходи, побудь со мной, — прошептал он, сжимая ее в объятиях и снова погружаясь в сон.

— Я с тобой. Спи спокойно. — Динка не удержалась и коснулась губами его мягких во сне губ.

Убедившись, что Дайм удобно устроился на освободившемся месте, и дождавшись, когда Шторос ослабит свою хватку, Динка

выскользнула из его объятий. Она спала очень долго и теперь, не смотря на спускающуюся ночь, спать совсем не хотелось. Динка приползла на нос, где одиноко сидел у рулевого весла Тирсвад. Она перебралась через скамью, залезла в небольшое углубление на носу лодки и устроилась в его ногах. Тирсвад окинул ее хмурым взглядом, но ничего не сказал.

— Привет, — улыбнулась ему Динка.

— Не ходи передо мной в таком виде, — прорычал вдруг он и отвернулся.

— А что не так? — Динка оглядела себя и обнаружила, что она все еще бесстыдно щеголяет в тонкой короткой рубашке, разрезанной на груди. Она выглянула из-за плеча Тирсвада, но ее остальная одежда потерялась где-то в ворохе одеял, среди которых спали два раненых варрена.

— Боюсь, что мне сейчас не достать остальную одежду, — вздохнула она, опустилась на колени между ног Тирсвада и посмотрела на него снизу вверх. — Из-за этого мне нельзя с тобой посидеть?

Странно. Она совсем не чувствовала холода, несмотря на то, что воздух уже отчетливо пах приближающейся зимой. То ли оттого что она переходила из одних жарких объятий в другие, то ли оттого что где-то внутри нее пробудился ее собственный огонь. Собственный огонь... Мысль обожгла сознание, словно язычок пламени. Воспоминания, от которых она упрямо уклонялась, роились вокруг нее, словно растревоженные пчелы. Они жалили в самое сердце и причиняли боль. Собственный огонь, свернувшийся внутри ласковым рыжим котенком. В мгновение ока способный превратиться в разрушительное пламя, неподвластную ей стихию. Стихию, вырвавшуюся из нее и убившую ее родителей... Нет! Нет-нет-нет! Она не будет больше об этом думать!

Динка завозилась в ногах Тирсвада, гоня прочь воспоминания и машинально поправляя рубашку, чтобы хоть немного прикрыться, но замерла, ощутив прямо рядом со своим носом неприятный запах.

— Что тут у тебя? — насторожилась она, потянувшись носом к его ноге.

— Ничего. — Тирсвад попытался отодвинуться от нее. Но было уже поздно. Динка обхватила руками его голень и, наморщив лоб, рассматривала колено, покрытое коркой запекшейся крови.

— Ну-ка снимай штаны, — потребовала она, раздвигая пальцами порванные края одежды вокруг раны и пытаясь разглядеть ее подробнее.

— Еще чего! — возмутился было Тирсвад, но наткнувшись на тяжелый Динкин взгляд, опустил глаза и завозился с завязками на поясе.

Динка смотрела, как он, насупившись, неловко ерзает на скамье, стягивая штаны и исподлобья поглядывая на нее. Ей вдруг стало смешно. Такой большой и грозный, а стесняется, словно маленький ребенок. Но она благоразумно оставила эти мысли при себе, еще решительнее сдвинув брови, чтобы он не счел, что она колеблется, и не передумал. Динка смотрела на его застывшее лицо и думала, какое же это невероятное ощущение, иметь такую власть над мужчинами, которые ей нравятся.

Рана на его колене определенно требовала внимания. Снимая штаны, варрэн потревожил распухшую поврежденную ногу, и по голени заструилась мутно-бордовая сукровица с неприятным запахом. Тирсвад попытался прикрыть рану рукой, но Динка отвязала от своего плеча лоскуток ткани, оставшийся после перевязки Вожака, смочила его в речной воде и, оттолкнув руку варрэна, принялась нежно обмывать кожу вокруг раны, удаляя прилипшую грязь и отслаивающуюся гнойно-кровяную корку.

Тирсвад заворуженно наблюдал за движением ее рук. Динка подняла лицо и посмотрела на его растерянную физиономию.

— Ты про руль не забыл? — напомнила она, с улыбкой наблюдая, как он спохватился и выровнял лодку, успевшую отклониться от нужного курса. В заботе о своих мужчинах ей удавалось убежать от своих воспоминаний, но Динка понимала, что это ненадолго. Рано или поздно нарыв в ее душе вскроется, и тогда... Динка была не уверена в том, что сохранит после этого рассудок.

— Почему она до сих пор не затянулась? — спросила она, озадаченно разглядывая очищенную рану. Огнестрельные раны выглядели гораздо хуже, чем рубленые или резаные. Динка невесело усмехнулась сама себе. В такой компании за короткий промежуток времени пришлось научиться разбираться в ранах. Хорошо хоть, на варрэнах они заживали быстрее, чем на людях.

— Ты была в отключке, потом спала, — неохотно ответил Тирсвад. — Сила кончилась, и опять нечем было залечить.

— Теперь-то заживет? — неуверенно спросила она, отрывая полу от своей и без того короткой рубашки и обматывая ею очищенную и посвежевшую рану. Вспомнилось ощущение струящейся сквозь пальцы силы и светящегося огонька в груди Штороса. Динка прикрыла глаза и попробовала повторить то же самое с коленом Тирсвада. Но увы, сейчас, как бы она ни старалась, опять никакой силы внутри себя она не чувствовала. Или чувствовала? А как же огонь, свернувшийся в груди? Динка мысленно потянулась к воображаемому котенку, но тут же отпрянула обжегшись.

— Да, — улыбнулся вдруг Тирсвад. — Теперь все в порядке.

Динка задумчиво посмотрела на слегка подрагивающий напряженный член у самого ее лица, затем на порозовевшую физиономию вмиг смутившегося варрэна. Способ спрятаться от навязчивых мыслей приходил в голову один и тот же. Протянув руку, она нежно провела ладонью по члену от основания до головки и обратно.

Тирсвад шумно выдохнул, снова устремляя на Динку горящий взгляд.

— Только тихо, — предупредила Динка. — Мы не будем будить спящих.

Тирсвад кивнул.

— И про руль не забывай, — усмехнулась Динка, понимая, что это требование уже за гранью возможного.

Потянулась к члену губами, коснувшись головки легким поцелуем. А затем сразу погрузила его член на всю глубину своего рта. Она это делала второй раз. И оба раза не испытывала страха или отвращения. Хотя, если бы ей раньше об этом сказали... Да что там! Когда Шторос в первый раз поднес свой член к ее губам, она пришла в неопиcуемый ужас. Что же с ней произошло за последний месяц? Вывод напрашивался один — она тоже стала животным, одним из них.

И теперь такой вид взаимодействия доставлял ей настолько же интенсивное удовольствие, насколько раньше казался отвратительным. В тот раз со Шторосом, она, захваченная своими ощущениями от действий Хоегарда, почти ничего не запомнила, кроме пряного вкуса на языке и обжигающей струи в горле. Сейчас ее никто не отвлекал, и Динка предавалась своему занятию с полной самоотдачей. Сначала она попробовала взять его в рот как можно глубже, ощущая, как он скользит по ее языку, лаская его чувствительную поверхность. Но поперхнулась и слегка отпрянула. После этого она уже осторожнее охватила губами только до середины, помогая себе рукой. Сжимая у себя во рту горячую пульсирующую плоть, она жадно посасывала его, чувствуя, как от губ и языка по всему телу разливается волна жара.

Тирсвад сдавленно заворчал, и его бедра напряглись. Динка, заметив это, выпустила член изо рта и посмотрела на варрэна. Он, вцепившись руками в скамейку и запрокинув голову, часто дышал открытым ртом, стараясь не издавать звуков. От этого зрелища Динка ощутила, как внизу живота томительно запыло. Она снова хотела близости! Несмотря на все, что произошло. Несмотря на то, что вчера они едва не погибли.

Удивительно, как эти мужчины на нее действовали. Она лишь взяла в рот возбужденный член Тирсвада, услышала его тихое сла-

дострастное рычание, увидела его, едва сдерживающегося, чтобы не застонать от удовольствия, и снова изнывала от желания.

Динка смотрела на него, и больше всего на свете ей хотелось сесть верхом на его бедра, опуститься так, чтобы его член глубоко вонзился в ее тело, и двигаться-двигаться-двигаться, держа руками за его широкие смуглые плечи и сжимая бедрами его бедра. Увидев, что варрэн отдышался и немного расслабился, она снова обхватила рукой его член и начала медленно водить вверх и вниз. Она чувствовала, как пульсирует, истекает соком и сжимается ее лоно от желания принять его в себя, и продолжала ласкать его руками.

Тирсвад издавал тот низкий вибрирующий звук, который Шторос назвал мурлыканьем, и сжимал бедра каждый раз, когда она оттягивала кожу, обнажая чувствительную головку. Динка наклонилась к члену и, когда головка очередной раз оказалась обнажена, накрыла ее своими губами. Из рта Тирсвада все-таки вырвался страдальческий стон. Динка принялась облизывать головку языком.

— Остановись! Хватит! — прорычал Тирсвад, хватая ее за волосы и отстраняя от своего члена.

— Все хорошо. Я хочу... — прошептала Динка, стяхивая с головы его руку и глубоко погружая член себе в рот.

Горячая, терпкая на вкус семенная жидкость наполнила ее рот. Динка сглотнула. Но член продолжал пульсировать, выбрасывая семя второй, третий, четвертый раз. Динка снова сглотнула и бережно облизала нежную скользкую головку, а затем выпустила ее изо рта. Вновь смочила лоскут ткани и обмыла его член от его собственной жидкости и своей слюны. Динка с удовольствием смотрела на его умиротворенное лицо с еще закрытыми глазами. Однако собственное страстное влечение никуда не делось. Она глубоко вздохнула, подавляя в себе порыв вновь попытаться возбудить варрэна и продолжить. Все равно здесь, в лодке, в одном шаге от остальных это будет неудобно и неловко.

Динка устроилась поудобнее, обняв его голень и закутавшись в одеяло вместе с его босыми ногами, и принялась рассматривать ночное звездное небо.

— В тот раз у тебя действительно было впервые? — спросила она притихшего варрэна.

— Угу, — промычал он.

— И как тебе? Я оправдала твои ожидания? — почему-то ей важно было знать, что ему понравилось.

— Более чем, — отозвался он, и Динка услышала усмешку в его голосе.

— А там, в вашем мире, почему у тебя никого не было? — осторожно спросила она. Не могло же быть, чтобы он ждал свою единственную и встретился с ней, с Динкой.

— Никто не выбрал, — отозвался он, и в его голосе вдруг прорезалась такая горечь, что у Динки заколотилось сердце. Не может же быть, чтобы совсем никому он не приглянулся. Может, он просто не встретил там ту, у которой внутри все трепетало бы от взгляда на него, как это сейчас ощущает Динка.

— А зачем вы пришли в наш мир? — снова спросила она.

— Мы не пришли, — отозвался он угрюмо. — Нас сюда вышвырнули. Как мусор. Отбросы общества.

Глава 2 ЛОВУШКА

Динка развернулась и уставилась на него, округлив глаза от удивления. Варрэны никогда ей об этом не рассказывали, уклоняясь от темы.

Тирсвад горько усмехнулся и продолжал:

— В нашем мире есть ущелье, на дне которого полыхает синее пламя. Считается, что это пламя сжигает... Нет... Испаряет до мельчайших частиц все, что в него попадает. А нас, варрэнов, довольно трудно уничтожить. Поэтому всех, кто больше не нужен, кто провинился или кто слишком... неудобен обществу, швыряют туда.

Динка слушала затаив дыхание.

— Возможно, в большей части ущелья действительно это пламя уничтожает... Или там есть двери не только в этот мир. Но мне отчасти повезло. Когда меня швырнули в ущелье, я сразу потерял сознание. А очнулся уже в человеческом мире.

— Почему тебя туда швырнули? — прошептала Динка, замирая от осознания того, что Тирсвад уже дважды прошел через казнь. Не только в этом, чужом для себя мире, но и на родине.

— Потому что ни одна Варрэн-Лин не пожелала меня выбрать...

— Как такое может быть? — потрясенно проговорила Динка. — Может, ты просто еще не встретил ту, которой бы ты понравился.

Тирсвад грустно покачал головой и продолжил рассказ:

— В нашем мире живут четыре племени варрэнов, которые отличаются внешне и ведут между собой непримиримую войну на протяжении многих поколений. Если примерно назвать по-человечески, то мое племя — племя белых варрэнов. Все мои сородичи отличаются розовой шкурой, белоснежной шерстью и алыми глазами.

Динка внимательно посмотрела на него. Сейчас, без своих серебристых волос, он ни капли не походил на это описание. Лишь в темноте, или когда злился, его глаза приобретали цвет тлеющих углей.

— Да, так и есть. — Он перехватил ее изучающий взгляд и улыбнулся. — Я родился странной масти. Длинная белая шерсть и черный подшерсток, темная кожа и черные глаза. Видимо, моя мать во время очередного сражения с черными соблазнилась одним из своих врагов. Такое бывает.

Динка с волнением вздохнула.

— Черный, это как Дайм? — догадалась она.

— Да, — кивнул Тирсвад. — У меня даже рога такой формы, как у Дайма. А у моих сородичей они другие, изогнутые вот так, кпереди острием. Черные — самые злейшие враги белых. Есть еще красные и серые. Но они живут чуть дальше, и войны с ними бывают реже.

— И что было дальше? — потеряла Динка задумавшегося Тирсвада за ногу.

— Меня хотели бросить в ущелье еще новорожденным, но мать не дала. И тогда Вожак племени и... — он запнулся, подбирая подходящее слово из человеческого языка, — старейшины решили, что дадут мне вырасти и оставят мне жизнь, если хоть одна Варрэн-Лин меня выберет.

— И ни одна не выбрала? — нетерпеливо нарушила Динка вновь затянувшееся молчание.

— В нашем племени несколько сотен Варрэн-Лин, и несколько тысяч варрэнов, — проговорил он тоскливо. — Но все, кто на меня смотрел, считали меня отвратительным. Ни одна из сотен Варрэн-Лин не пожелала сохранить мне жизнь. Меня приговорили к ущелью.

— Но ты выжил, — попыталась ободрить его Динка. Тирсвад грустно улыбнулся и осторожно тронул кончиками пальцев ее щеку, словно проверяя, настоящая ли она.

— Даже странно сидеть и так запросто болтать с Варрэн-Лин, — проговорил он. — В нашем мире они все такие... неприступные. Ни за что не удостоят словом или взглядом варрэна, который не в числе выбранных ими.

— Ну я-то тебя выбрала, так что переживать не о чем. Могу болтать с тобой, сколько захочешь, — засмеялась Динка.

— Скучаешь по своему дому? Хотел бы вернуться? — спросила она, заглядывая ему в глаза.

— Раньше скучал, — произнес он, а потом покачал головой. — А сейчас даже не знаю. Когда остальные парни рядом и ты с нами... Мне больше не нужен мой мир. Я уже дома.

— А за что вышвырнули остальных? — продолжала расспрашивать Динка.

— Этого я не знаю, — пожал плечами Тирсвад. — Мы встретились уже здесь и об этом никогда не говорили.

— А как выглядят варрэны у себя дома? Можешь хоть примерно описать?

— Ну-у, это сложно объяснить на человеческом языке. Что-то вроде очень больших котов с рогами. Или вроде быков с клыками и длинной шерстью.

— О-о, — только и могла выдавить Динка, пытаясь представить себе такое чудовище.

— Интересно, как бы ты выглядела дома, — вдруг улыбнулся Тирсвад. — Ты похожа на Хоегарда, может, ты из серого племени?

— Так вы все из разных племен? — вдруг дошло до нее.

— Да, — кивнул он. — В чужом мире пришлось забыть вражду. Выжить здесь мы могли, только поддерживая друг друга. И то... Мы были обречены. Уже на третьем месяце жизни здесь мы поняли, что нам осталось недолго. Ведь за это время так и не нашли ни единого сосуда. Сила стремительно покидала наши тела. И если бы мы не обнаружили тебя, то вскоре она утасла бы совсем вместе с нашими жизнями.

— Это я нашел тебя, — добавил он спустя секунду с гордостью.

— Думаешь... меня тоже вышвырнули из вашего мира? — спросила Динка дрожащим голосом.

— Не знаю, — задумался Тирсвад. — Обычно девочек не вышвыривают. Их рождается гораздо меньше, и их берегут. Разве что было что-то такое, несовместимое с жизнью. Судя по тому, что ты выросла среди людей, ты попала сюда совсем маленькой. Даже свой настоящий облик не помнишь.

Динка надолго задумалась, свернувшись клубочком у его ног и закутавшись в одеяло. Все говорило о том, что она не человек. Если до этого у нее еще были поводы для сомнений, то после вчерашнего боя все было слишком очевидно даже для нее. И огненная сила у нее внутри. И клыки... Динка снова ощупала нижнюю губу и с удивлением обнаружила, что ранки зажили без следа. Каково это — быть огромной, как бык, рогатой кошкой с клыками? Если они найдут дверь в свой мир в «проклятом месте», ей тоже предстоит превратиться в такое чудовище? А что, если она не сможет попасть в тот мир? Или попадет, но не превратится? Размышляя обо всем этом, Динка сама не заметила, как задремала. И снились ей огромные пепельно-серые звери с козлиными рогами, несущиеся куда-то бесчисленной стаей по выжженной пустыне под красным беззвездным небом.

— Где Динка?

Она проснулась от рыка, безошибочно признав в нем голос Штороса. Была уже глубокая ночь, на небе низко висели тяжелые осенние тучи, а со стороны берегов по реке полз туман, отчего тускло поблескивающая поверхность воды словно дымилась. Дайм и Хоегард что-то обсуждали на корме, и лодка без ритмичных толчков гребца плавно скользила вниз по течению реки.

— Тише ты! Здесь она, у меня, — шикнул на него Тирсвад. — Спит...

Динка сонно высунулась из своего гнездышка и нос к носу столкнулась с заглянувшим на переднюю часть лодки Шторосом.

— Иди-ка сюда, — прорычал он, и Динка не смогла понять, чего больше в его голосе злости или желания. Динка перебралась через скамью с помощью Тирсвада. Когда Шторос в таком настроении, с ним лучше не спорить.

— Дал бы ей поесть сначала, — попытался вступить за нее Тирсвад, но Шторос проигнорировал его замечание, сгребая Динку в охапку, укладывая на дно лодки и наваливаясь сверху.

— Ты обещала, что будешь лежать со мной и никуда не уйдешь! — грозно проворчал он, скаля клыки.

«Надо же, помнит», — удивилась про себя Динка. Она-то думала, что он спит.

— Мне не спалось, и я ушла, чтобы тебя не тревожить, — спокойно ответила она, без страха глядя в зеленые глаза с вертикальными зрачками. Что с ним? Снова приступ ревности?

Шторос приподнялся над ней, уткнулся носом в разрез рубахи и, жадно втягивая запах ее тела, прошелся кончиком носа по ее коже от ямки между округлостями груди до подбородка. Динка задрожала от этой ласки, ощутив, как проснулось в теле подавленное вечером желание.

— Сношаешься со всеми, а меня обходишь стороной, — прошипел он ей в ухо, снова придавливая ее ко дну лодки.

— С чего ты взяла? — попыталась отпереться Динка.

— Ты пахнешь вождедением, — судорожно выдохнул он, вздрагивая всем телом. — И другими мужчинами...

Когда Штороса накрывало этой дикой необузданной ревностью, он становился неописуемо прекрасен. Динка не могла себе этого объяснить. Насколько он пугал ее в первые дни знакомства, настолько же вызвал в ней приступы неконтролируемой нежности сейчас.

— Ты ранен, и я не тревожила тебя, — хрипло прошептала девушка, глядящая в светящиеся даже днем хищные глаза и прижимаясь к Шторосу всем телом плотнее, хотя казалось, что это уже

невозможно. Его животное вождление обжигало, плескалось в сверкающих глазах с расширяющимися зрачками, звучало в его вибрирующем рычании, отдавалось в подрагивании напряженных мышц, колотилось в безумном ритме сердца.

— Если ты только попробуешь меня оттолкнуть, — прорычал он угрожающе, — я разорву тебя на клочки.

От этой фразы и его взгляда в кровь Динки словно плеснули кипятком. Она тихо застонала, когда варрэн коленом грубо развел ее бедра, и тут же обхватила его ногами, притягивая к себе. В считанные секунды ее собственное вождление накрыло с головой, глаза затуманились, а по телу разлился огонь, вызывая сладкие судороги во всех мышцах и концентрируясь между ног в мучительном желании слиться с ним, почувствовать его, присвоить себе этого неукротимого дикого зверя.

Динка, положив руку на коротко стриженный затылок, притянула его голову к своему лицу и простонала ему в губы свое «Да».

В этот раз он не тратил время на изощренные ласки, доводя ее до нестерпимого блаженства, а просто ворвался в ее тело, как только получил разрешение. Динка застонала, совсем потеряв голову и сгорая в ритме грубых, все ускоряющихся толчков, сотрясающих ее тело. Лодка закачалась, пришла в движение.

— Шторос! — грозно окликнул его Вожак.

Но Шторос лишь оскалился и страшно зарычал в ответ.

— Еще! Еще! — Динка извивалась под ним, пытаясь двигаться ему навстречу, чтобы усилить и без того мощные удары. Но он не давал ей шевельнуться, широко разведя ее бедра и прижимая их ко дну лодки. Динка сама зарычала как зверь, чувствуя, что разрядка уже мучительно близко.

Но тут лодка накренилась и черпнула воды бортом. Ледяная вода плеснула на их разгоряченные тела одновременно с рычанием трех голосов остальных варрэнов.

— Шторос прекрати! — рявкнул Вожак и поднялся с лавки, намереваясь остановить беспредел.

Шторос замер и содрогнулся в экстазе, рваными глотками втягивая в себя воздух сквозь сжатые зубы.

— Тише, тише, — пришедшая в себя от холодного душа Динка нежно гладила своего застывшего любовника по шее, ощущая, как содрогается его напряженное тело в последних отголосках удовольствия, и зачарованно наблюдая, как проясняется взгляд изумрудных глаз.

Он неохотно скатился с нее и улегся на бок, тяжело дыша и наблюдая за ней полуприкрытыми глазами. Получив порцию ее вни-